

ИНТЕРВЬЮ О ЖИЗНИ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АРХИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, БАЗЫ ДАННЫХ И ПЕРЕРАБОТКА СОБРАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Каталин Сомлай

В этом году Архив устной истории (Будапешт), который теперь принадлежит Институту истории Венгерской революции 1956 года, как независимое подразделение будет отмечать тридцатилетие со дня основания. К данному моменту наша коллекция включает свыше 1000 устных источников (интервью) и 1300 письменных источников (рукописей с приложениями – воспоминания, официальные документы, вырезки из газет, биографии и т. д.). Хотя мы не являемся архивом в традиционном смысле этого слова, мы также храним некоторое количество материальных предметов.

Имеющиеся в нашем архиве интервью предназначены как в целях проведения научных исследований, так и для ознакомления широкой публикой. Каталог коллекции можно посмотреть на нашем сайте (Институт истории Венгерской революции 1956 года). Однако к данному моменту полные тексты интервью по разным причинам еще не были перенесены в интернет. В том числе и по юридическим причинам. Проблемы также связаны со спецификой 1980-х, когда формировались формы и методология наших процедур сбора интервью.

Начало

В период коммунистического правления события осени 1956 г. именовались не иначе как контрреволюция и упоминались через искаженные оценки событий только когда это было неизбежно в хронологическом рассказе. Иными словами, октябрь 1956 года, да и просто цифра 56 были табуированы. Когда я ходила в последний класс средней школы в 1986 г., я изучала современную историю Венгрии, и наш учитель попросил нас принести на урок фотографии демонстраций, сборов и других публичных мероприятий тех дней и мы говорили о фотографиях, а не пересказывали официальную версию о контрреволюции или же открыто говорили о восстании и его целях.

В период правления Венгерской социалистической рабочей партии (Коммунистической партии) не было надежды на то, что когда-нибудь архивы будут открыты и будет представлена более точная, основанная на фактах история революции.

Было необходимо разрабатывать другие подходы с целью воссоздать точную картину прошлого.

Поскольку вся официальная документация о Венгерской революции 1956 года сохранялась в строгой секретности, единственным имевшимся источником, кроме пропаганды, были воспоминания участников тех событий. Два социолога (Андраш Хегедюш и Дьюла Козак) были уволены с работы за участие в подпольной деятельности в самом начале 1980-х, и один из них, находясь в местах лишения свободы по обвинению в участии в движении за реформы перед революцией, начал записывать воспоминания нескольких выдающихся участников тех событий, которые еще оставались в живых. Кроме того, в то время среди участников подпольной деятельности возникла идея основать институт или исследовательскую группу для изучения революции.

В 1981 г., в 25-ю годовщину революции 1956 года, было проведено коллективное интервью с 9 выдающимися личностями, принимавшими участия в тех событиях. Расшифровка интервью на более 1000 страниц стала ценным историческим документом. В нем содержатся не только рассказы о революции из первых рук, но и анализ, сделанный в результате бесед благодаря тому, что собеседники (среди которых были выдающиеся интеллектуалы) выражали свое мнение не только как свидетели, но и как ученые.

В 1981–1985 гг. два вышеупомянутых социолога также организовали интервью с 155 руководителями высшего звена из разных отраслей, а также с функционерами коммунистической партии и государственной администрации. Это было проделано под эгидой Института экономических исследований Венгерской академии наук. Директор института, выдающийся лидер партии и инициатор экономических реформ, потерявший свое влияние после неудач в реформах в начале 1970-х, все же сохранил свое влияние в пределах, необходимых для того чтобы защитить тех, кто был связан с этой областью, находившейся на грани дозволенных и недозволенных тем. Например, данный проект с одной стороны основывался на гипотезе, что влияние так называемой сталинистской модели, примененной в Венгрии после 1948 года, оставалось важным на протяжении всего периода коммунистического правления, несмотря на пропаганду в эпоху Кадара (1956–1989 гг.), целью которой было казаться более либеральной, национальной и правильной моделью. С другой стороны, те же ученые должны были заниматься исследованием последствий экономических реформ 1968 г., которые так и

не были осуществлены в полном объеме в отношении правящего класса по причине его лояльности партийной идеологии и политическому режиму.

Методология

В дополнение к двум основным столпам нашей коллекции, первая половина 1980-х также была временем определения основных методов организации и сохранения наших интервью. В этот период мы проводили полные интервью об истории жизни. Было принято решение проводить всеобъемлющие интервью о профессиональной деятельности, точнее – всей жизни, которые также проливали свет на семейную историю и социальное происхождение интервьюируемых, поскольку нам казалось, что это самый эффективный способ осветить мотивы, стоявшие за различными действиями и решениями. Таким образом, кроме поиска исторических фактов и исследования политической карьеры или профессиональной деятельности интервьюируемых мы задавали вопросы об их семьях, детстве, школьных годах и первичной социализации. Мы проводили интервью, придерживаясь хронологии событий – от самых ранних воспоминаний о семье до самого момента интервью. Мы особенно заинтересованы в реконструкции социальной сети связей интервьюируемых и их семей. Вот почему наши интервью достаточно большие – в среднем по 10–12 часов, хотя есть и намного более продолжительные. Такие воспоминания нельзя записать за один раз, поэтому мы проводим несколько сессий с одним интервьюируемым – 5 или 6. Однако в зависимости от темы обсуждения, объема опыта конкретного человека и его желания записывать продолжительное интервью, могут проводиться даже 10 сессий. Каждая сессия занимает от полутора до двух часов, потому что более длинная сессия была бы утомительна как для интервьюирующего, так и для интервьюируемого и потеряла бы свою эффективность.

Как я уже вскользь упоминала выше, наши интервьюеры контролируют ход интервью посредством вопросов. Таким образом, они принимают активное участие в интервью. У них может быть набор заранее подготовленных вопросов, но они также умеют быть заинтересованными слушателями.

Обычно мы прибегаем к услугам интервьюеров, работающих неполное рабочее время. Для проведения интервью мы предпочитаем приглашать людей, обладающих знаниями по исследуемой теме, знакомых с основной литературой, а также

обладающих такими личными качествами как умение эффективно и заинтересованно слушать.

Интервью обычно проводятся дома у интервьюируемых и записываются на аудиопленку. Мы предпочитаем записывать только аудио, поскольку убеждены, что в такой ситуации люди уже через короткое время забывают о том, что дают интервью и их воспоминания отличаются большей спонтанностью, в то время как перед камерой и осветительными лампами люди зачастую играют роль.

После интервью делается дословная стенограмма, которая затем проверяется интервьюером для устранения возможных ошибок, после чего текст отправляется интервьюированному лицу для проверки. На этом этапе мы просим интервьюированное лицо по своему усмотрению внести важную информацию и в то же самое время призываем не слишком увлекаться исправлением фактических ошибок, чтобы была сохранена спонтанность устной речи. Наконец, если есть фотографии, документы, официальные бумаги и другие материалы об интервьюируемом, мы добавляем их к тексту интервью.

Принимая во внимание подпольный характер нашей деятельности, создавалось по пять экземпляров каждого интервью чтобы обеспечить сохранность текста в случае изъятия властями. Один экземпляр хранился у интервьюированного лица, один – у интервьюера, третий – у руководителя исследования, один экземпляр тем же руководителем проекта передавался на хранение надежному лицу, а последний экземпляр помещался в секретную папку Национальной библиотеки сотрудничающими с нами библиотекарями. Сегодня мы готовим только три бумажных экземпляра – один для интервьюированного лица, один – для интервьюера, один – для архива, где исследователи предпочитают изучать печатные материалы, а не оцифрованные файлы. Кроме того, мы продолжаем отправлять цифровые версии этих интервью в Национальную библиотеку – чтобы имелся запасной экземпляр на непредвиденный случай.

Архив устной истории

Архив устной истории (это название может отчасти ввести в заблуждение, поскольку, как я уже говорила, мы организуем не строго интервью об устной истории, но и интервью о жизни) был учрежден в 1985 г. на основе работы, проделанной за

предшествующие 5 лет. Во второй половине 1980-х архив принадлежал Институту культурных исследований и финансировался Фондом Сороса (Будапешт).

С тех пор коллекция интервью по желанию интервьюированных лиц постепенно стала доступной для ознакомления. По завершении интервью мы просили их письменно подтвердить свое согласие. Данное согласие позволяло им решать о степени публичности интервью. Мы используем цвета светофора для разделения трех категорий. Интервью, помеченные зеленым цветом, полностью публичны, оранжевый цвет означает разрешение на использование в исследовательских целях – т. е. такие интервью можно просматривать, но цитировать разрешается только с разрешения интервьюированного лица, а красный цвет означает, что интервью в течение определенного периода времени является закрытым. Интервьюируемые лица также могут пометить определенную часть интервью красным цветом.

Наши интервью защищены авторским правом. Если какая-либо часть интервью публикуется или используется в статье или книге, в них должно быть указано название Архива устной истории.

Наша цель – сделать наши интервью широкодоступными, однако мы уважаем право интервьюируемых не разглашать интервью. Наш опыт показывает, что интервьюируемые намного более откровенны, когда мы сообщаем им об их правах. В то время как лишь немногие желают сделать свои интервью закрытыми, право на это повышает их готовность дать интервью.

Методы, процедура, архивные инструменты, базы данных, переработка собранных материалов

Для того чтобы повысить ценность нашего архива для исследователей, интервью снабжены некоторыми полезными инструментами – указателем, перечнем резюме, указателями имен, резюме.

Указатель. В первой системе каталогов использовались коды по категориям (например, борец за свободу, деятель антифашистского сопротивления, эмигрант, выдающийся ученый) для того чтобы облегчить поиск в нашей коллекции.

Перечень резюме. В каждом резюме указываются имя и фамилия, даты рождения и смерти, профессия и основные жизненные этапы интервьюируемых – если это открытые интервью, номера доступа в каталоге архива, даты и продолжительность интервью, а также имена и фамилии интервьюеров.

Указатели имен. Для того чтобы исследователи могли осуществлять поиск среди большого количества интервью в архиве, мы создали указатели имен, появляющихся в каждом интервью. У каждого интервью есть собственный указатель. Рядом с каждым именем указывается профессия человека, связь с интервьюируемым и номера страниц, на которых имя упоминается. Мы также подготовили полный указатель имен со всеми именами, упомянутыми в интервью, и возле каждого из этих имен представлено краткое описание. Кроме того, возле каждой записи для исследователей помечено, в каких интервью имя попадает, а разным количеством звездочек помечена примерная частота упоминания конкретного имени.

Институт истории Венгерской революции 1956 года

Институт истории Венгерской революции 1956 года был основан в 1990 г. – отчасти на основе работ Архива устной истории, чья деятельность непосредственно связана с исследованиями более широкого масштаба, проводимыми институтом. Институт, являющийся с интеллектуальной точки зрения правопреемником работавшего в Брюсселе с 1959 по 1963 г. Института Имре Надя, начал работу в качестве учрежденного венгерским правительством общественного фонда весной 1991 г. Государственное финансирование позволило систематизированно расширять коллекцию и совершенствовать современные архивные инструменты с целью помочь придать коллекции нужную ориентацию и предоставить общественности результаты научных исследований полученных интервью.

а. Коллекции, проект

К настоящему времени проект по сбору воспоминаний о 1956 годе приобрел более широкие масштабы. Мы запускаем различные проекты с целью изучения общества в Венгрии после Второй мировой войны.

Эти специальные проекты охватывают такие темы как борцы за свободу в период революции, деловая и партийная элита, интеллектуальные движения в период

революции, политическая активность писателей с 1953 по 1963 г., венгерские национальные меньшинства в Словакии и Румынии, венгерская диаспора на Западе. В конце 1994 г. мы начали новый исследовательский проект под названием «Второе поколение 1956 года». Мы собрали 44 интервью с целью изучить жизнь детей тех, кто был казнен, находился в местах лишения свободы, подвергся стигматизации после революции. Мы пытались через эти истории осветить деятельность и меняющееся мышление режима Кадара. Другой наш проект посвящен так называемым социалистическим городам в период коммунистического правления, в которых государство выделяло субсидии на поддержание уровня жизни, намного превышавшего средний уровень по Венгрии. После падения режима эти города потеряли свой особый статус, государственная промышленность рухнула, чрезвычайно выросла безработица, а жители этих городов превратились в нищих. Еще один проект посвящен эмигрантам. Все знают о том, что после революции из Венгрии уехало свыше 180 тыс. человек. Большинство уехавших обосновались в Западной Европе и США. После падения режима несколько тысяч человек вернулись в страну – зачастую по причине сравнительно высокого уровня жизни, который они могли себе позволить в Венгрии благодаря своим заработанным за границей пенсиям. По прибытии на Запад эти люди должны были многое начинать с нуля, изучать новые языки, культуру и образ жизни. Когда они вернулись в Венгрию, они столкнулись с теми же трудностями. Солидный возраст вернувшихся сделал такой переход особенно трудным. Были нередки случаи таких серьезных проблем как депрессия и суицид. Мы сделали 36 интервью об их проблемах идентичности, мотивации, мнениях о непохожей на венгерскую культуру культуры стран Запада. Начиная с 2005 г. мы осуществляем похожий проект, ориентированный на тех, кто уехал из Венгрии детьми, с целью осветить их проблемы интеграции в новое общество.

2005 год также стал годом запуска нашего проекта «Другая Венгрия». Этот проект в основном посвящен тем, кто расценивался коммунистическим режимом как несогласные, которые в первую очередь в Будапеште создали определенную субкультуру в начале 1960-х. В их ряды входили в основном интеллектуалы и художники. Эта группа не принимала участие в политической деятельности напрямую, а делала это посредством своих картин, музыки, научных работ и культурной деятельности в широком смысле этого слова. Большинство из них не были согласны с режимом и им удалось сохранить свою независимость. Хотя этой субкультуры больше не существует, ее бывшие участники имеют общую связь с прошлым – уважение к

человеческому достоинству и свободе, отказ подчиняться давлению со стороны властей. В 2008 г. один из наших коллег провел серию интервью с бывшими актерами и режиссерами Капошварского театра с целью изучить влияние коммунистической культурной политики на работу театра и на прием персонала на работу в театре. Наконец, еще один наш недавно начатый проект посвящен сбору воспоминаний членов так называемого демократического подполья. Акцент здесь делается на различных сетях друзей и знакомых, похожих чертах социального происхождения, различных способах конспирации и направленных на этих людей карательных мерах.

в. Базы данных

Сначала мы внесли всю необходимую информацию об отдельных интервью в базу данных библиотечного каталога, которая была разработана нашим экспертом ИТ с учетом наших требований. Благодаря программе TEXTAR, исследователи могут осуществлять поиск по всем фамилиям, событиям, датам, организациям, географическим названиям и их сочетаниям – т. е. по всем пунктам, которые можно найти в интервью, внесенных в базу данных. Мы внесли в нее около 500 интервью, касающихся темы революции. Это полезный инструмент для хранения важной информации и обеспечения удобного поиска данных о самих интервью и ограниченном количестве событий. Однако с учетом роста объемов коллекции и нашего желания найти способ управления текстами интервью в одной и той же системе, нам пришлось искать и другие решения. К счастью, развитие информационных технологий в последние двадцать лет так стремительно, что мы нашли подходящее программное обеспечение для базы данных согласно нашим потребностям. Теперь мы используем базу данных Oracle второго поколения. Благодаря ей мы можем управлять длинными текстами и звукозаписями. Кроме основных данных описательного характера, в базу данных внесены полные тексты и структура интервью, их резюме, перечни имен, перечисленных в интервью. В долгосрочной перспективе мы также можем добавить дополнительные материалы к интервью. Затем можно добавить исследования, проведенные на основе интервью, а также опубликованные статьи об интервьюируемых и их биографии. Поскольку имеющаяся у института коллекция фотографий вместе с коллекцией Венгерского национального музея хранятся в одной системе базы данных, есть возможность связать обе коллекции (устных историй и фотографий). Эта система базы данных дает прекрасные возможности – намного

больше того объема, который мы (5 человек) можем обработать. Необходимы непрерывный контроль и переработка содержания базы данных, однако в настоящее время мы не располагаем необходимыми финансовыми ресурсами.

Это одна из причин, почему мы решили не предоставлять свободный доступ к базе данных на нашем сайте, в то время как исследователи могут ей пользоваться в архиве. Другая причина – это юридические ограничения, которые определяются договоренностями с интервьюированными. До настоящего момента мы заключали договоренности, в которые не был внесен вопрос публикации интервью на сайте в интернете. Кроме того, герои наших интервью рассчитывали, что разговаривают с ограниченной аудиторией. В некоторых случаях они бы могли рассказать другие истории, если бы они знали, что их рассказы будут предоставлены в широкий доступ в интернете. Поэтому, например, в случаях переработки собранных материалов мы спрашиваем у интервьюировавшихся разрешения цитировать их воспоминания. Заключение новых договоренностей с каждым из интервьюировавшихся или с их наследниками потребовало бы огромного объема работы, которые также превышают возможности наших сотрудников.

Переработка собранных материалов

Вместо того чтобы предоставлять полные тексты интервью, которые кроме вышеуказанных юридических проблем слишком длинны чтобы их можно было просмотреть, мы предпочитаем перерабатывать собранные материалы.

«История 1956 года и периода Кадара от частных лиц» – это научная коллекция с воспоминаниями о второй половине 20-го века, революции 1956 года и периоде Кадара. В избранных интервью представлены воспоминания интервьюируемых о своей жизни в период революции и последующий период интеллектуального сопротивления, карательных мерах, годах лишения свободы, а также трудностях реинтеграции после освобождения. С другой стороны, эти отрывки проливают свет на мотивы людей, находившихся у власти, а также на их видение революции, карательных мер и консолидации. В некоторых воспоминаниях также проливается свет на культурную и научную жизнь того времени. С целью обеспечения легкости чтения, интервью представлены в сокращенной, отредактированной форме, при этом сохранен разговорный стиль каждого респондента. Интервью иллюстрированы фотографиями, документами и отрывками звукозаписей, передающими атмосферу тех лет.

Наш самый последний проект по переработке содержания называется «Наш 20-й век». В настоящее время мы продолжаем подготовку пробной версии, в которую входят всего 7 интервью. Эта работа продолжает ту, что мы начали в области традиционных публикаций за последние десять лет. Это «Воспоминания о 1960-х», «Воспоминания о революции» и «89:56», где бывшие участники революции вспоминают о смене политического режима в 1989 г. и своей роли в организации перезахоронения жертв. Эти три тома описывают разные эпизоды исторических событий в хронологическом порядке глазами разных участников. Это история общества, состоящая из личных историй. В случае с изданием «Наш 20-й век» мы хотели бы рассказать историю более продолжительного периода времени – начиная с Первой мировой войны и заканчивая нашим днем – с субъективной точки зрения. К настоящему моменту мы работаем над 7 интервью. Мы определили две категории тем, последовательность исторических тем (например, Первая мировая война, экономический кризис, преследование евреев, участие во Второй мировой войне, многопартийная система, государственная промышленность) и последовательность личных тем (семейная история, рождение, социализация, школьные годы, супружество, профессиональная карьера), и затем выбрали необходимую часть из каждого интервью по этим темам. В презентации читатели смогут просмотреть историю 20-го века по разным линиям: 1) размышления конкретного человека об истории по отдельным историческим темам; 2) история жизни конкретного человека по отдельным темам жизни; 3) разные способы проживания одного и того же события – в случае с историческими темами; 4) изменения в повседневной жизни (например, какова была школа в 1930-х по сравнению с 1950-ми). Конечно, осознавая важность визуальной информации, мы проиллюстрируем основные темы интервью максимально возможным количеством фотографий и отрывков из документов.